

государства. Именно их социальные взаимодействия и контакты, особенности и характер складывающихся между ними социальных отношений во многом предопределяют появление позитивных или деструктивных последствий для жизнедеятельности различных социальных субъектов и развитие тех или иных обществ и цивилизаций. Очевидно, что в современном мире такое взаимодействие осуществляется в условиях постоянной событийности, регулярном появлении и действии новых факторов, влияющих на социальные и культурные отношения государств и социальных субъектов. Данное обстоятельство требует осуществления постоянного мониторинга социальной ситуации, в которой происходит социальное взаимодействие, учет, исследование и понимание значимости всех составляющих её факторов.

Итак, исходя из вышеизложенных тезисов, можно сделать вывод, что событийность социокультурной динамики является важной чертой современности. Составляющие её социальные события происходят во всех без исключения обществах, обуславливая изменения во всех сферах социальных взаимодействий, являются факторами, влияющими и предопределяющими отношения людей друг к другу и их общение между собой.

Литература и источники

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНТУИЦИИ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО РАЦИОНАЛИЗМА

Маслова А. В. (Москва, Россия)

Становление европейского рационализма характеризуется сменой способов мышления: от образно-символического к дискурсивному [6, с. 38–55]. Учитывая такую эволюцию мышления, отметим, что внерациональные формы познания не пропадают, а лишь трансформируются, обретая свое новое предназначение в пространстве рациональности. Более того, сложная взаимосвязь образно-символического и дискурсивного мышления оказывает влияние на становление европейского рационализма.

Важно определить не только роль интуиции относительно рациональных методов познания, но и контекст, который можно характеризовать как *антропологическое пространство*, в котором сформировалось представление об интуиции. Это три различных способа существования, которые соотносятся с тремя эпохами [1, с. 65–74]. В данном докладе будут рассмотрены две эпохи, которые поляризуются в отношении определения роли рационального и внерационального. Это эпоха Древней Греции и эпоха Нового времени с характерными для них способами познания мира.

Нужно сказать, что понятие интуиции восходит к латинскому слову *intueri* – пристально, внимательно смотреть. Очевидно, что здесь интуиция ассоциируется с функцией зрения, которая будет определять основное свойство разума. Например, в представлении о познании в философии Декарта. Он соотносил разум и свет, который помогает ясно и отчетливо увидеть суть вещей.

Однако попытки обозначить роль и функцию интуиции как внерациональной формы познания и мышления начались задолго до появления этого термина на латыни. Так, в философии Древней Греции существовало представление о даймонионе (*δαίμωνιον*), который направлял и оберегал Сократа от каких-либо поступков, указывая ему как не надо поступать. Также внимание уделялось исступлению, которое, по Платону, считалось дарителем наивысших благ [3, с. 179.].

Мыслители античности придавали немаловажное значение интуитивному способу получения знания. В частности, обнаруживаются попытки объяснить деятельность такой скрытой формы мышления, как интеллектуальная интуиция, наличие которой постулируется, но еще не получает полного и развернутого обоснования как феномена сознания.

Важно отметить, что способ существования в античности предполагал ориентацию на непосредственное ощущение предмета познания и соответствующее отношение субъекта и объекта как объект объектное отношение. Человек понимается как нераздельный с окружающим его миром. Отсюда проистекает холистическое мировосприятие и особое понимание времени, которому свойственно интуитивное непосредственное, целостное восприятие.

В Новое время происходит качественная смена способа существования. Человек понимается как субъект, которому противостоит объект (природа), который должен быть преобразован и изменен. Именно в этом контексте появляется наука, как некий итог долгого становления рациональности, как его высшая точка. Однако образно-символическое мышление не исчезает, но оно перестает быть доминирующим. Роль его состоит в сопровождении на разных этапах процесса познания, в частности, научного познания. На фоне все большей рационализации мышления, интеллектуальная интуиция приобретает статус способа получения достоверного знания.

Интеллектуальная интуиция становится четко сформулированной как способность непосредственно усматривать истины мира. Этот подход был развит в рационалистической философской традиции (Декарт, Спиноза), в русле которой признавалось наличие врожденных идей, которые нужно было обнаружить внутренним взором, тем самым интуиция не понималась как творческая способность создания новых смыслов и идей. Поэтому интеллектуальная интуиция в русле рационалистической традиции отличается от научной интуиции, которая проявляется в научном познании как продуктивная, творческая способность создавать новое, открывать новое знание на основе уже имеющегося.

Примат дискурсивного, логического, рационального мышления над

образным, мифологическим, где преимущественно задействованы внерациональные механизмы познания, приводит к появлению классического типа рациональности, который устанавливает жесткие методологические рамки, определяющие процесс научного познания, что способствует представлению о внерациональных способах познания как неэффективных.

Однако в современной эпистемологии процесс научного познания понимается шире, ему придается статус постнеклассической [4, с. 6–28], «открытой» [5] или гибкой рациональности [2, с. 32–45]. Этот новый подход к научному познанию включает рассмотрение внерациональных форм мышления и придает им должное значение, и они рассматриваются как эффективные в процессе индивидуального научного творчества. Так достигается более целостное представление о процессе научного познания. Интуиция как феномен приобретает статус научной интуиции, которая встраивается в концепцию европейского рационализма в качестве когнитивной способности, эвристичность которой проявляется тогда, когда уже произошла рационализация мышления, т.е. на уровне научного исследования, сопровождая его на определенных этапах.

Таким образом, интуиция как внерациональная способность мышления раскрывается на разных стадиях становления рациональности. Поэтому важно учитывать контекст рассмотрения, что делает уместным феноменолого-герменевтический подход.

Литература и источники

1. Лызлов, А.В., Аффективность как структурообразующая основа антропологических пространств: философия, психология, психиатрия / А.В. Лзлова, О.Ф. Серавина, О.Б. Ковалевская // Вопросы психологии. – №3. – 2010. – С. 65–74.
2. Масалова, С.И. Гибкая рациональность уплотнения научного знания: когнитивный аспект // Вестник томского государственного университета. – №2(10). – 2010. – С. 32–45.
3. Платон. Федр // Платон. Собр. соч. в четырех томах. Том. 2. – М., 1971.
4. Стёпин, В.С. Исторические типы научной рациональности // Философия, методология и история науки. – 2015. – №1. – С. 6–28.
5. Швырев, В.С. Рациональность как ценность культуры Традиция и современность. – М., 2003.
7. Шульга, Е.Н. Проблема научной рациональности в контексте европейского рационализма // Философия, методология и история науки. – №1. – 2015. – С. 38–55.

INTELLECTUAL PROPERTY LAW AND GLOBALISATION OF TECHNOLOGICAL KNOWLEDGE

Mets Ave (Тарту, Эстония)

The basis of this paper is the clash between traditional and contemporary